

И.С. ОХЛУПИНА
ЕКАТЕРИНБУРГ

ОБРАЗЫ МОНАХИНЬ ПО МАТЕРИАЛАМ
ВИЗАНТИЙСКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(VIII–XII ВВ.)¹

Жизнь в монастыре была одной из сфер социальной реализации византийских женщин. Монашеский обет они могли принять по многим причинам: внутреннее призвание, чувство благодарности за чудесное исцеление, одиночество или болезнь. Часто женщины принимали обет, овдовев или с согласия их мужей. В монастыре они находили как духовную, так и материальную поддержку в пожилом возрасте. Пострижение женщины могло быть и принудительным, связанным с политическими интригами против их родственников-мужчин или быть наказанием за прелюбодеяние².

Материалы византийской агиографии, наряду со сведениями законодательных документов, ктиторскими уставами монастырей и другими нарративными источниками, помогают реконструировать особенности жизни и порядки внутри женских монастырей, в частности, представления византийцев об идеальной игуменье и идеальной монахине.

В жизни монастыря центральную роль играла игуменья, настоятельница монастыря, которая поучала монахинь нравоучительными беседами и руководила ими на пути к их духовному спасению. Так, святая

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (НИР «Византийская империя в периоды расцвета и упадка: политическое и социокультурное измерение», ГК 02.740.11.0578).

² Подр. см.: АБРАХАМСЕ D.F. Women's monasticism in the middle Byzantine period: problems and perspectives // *BF*. 1985. Bd. IX. P. 51-52; HERRIN J. Changing Functions of monasteries during iconoclasm // *Byzantine women: varieties of experience AD 800–1200* / Ed. L. GARLAND. Aldershot, 2006. P. 3-4.

Афанасия из Эгеиды была наставницей сестер, никогда не брала их, поскольку обладала великим смирением³. Мудрая Ирина из Хрисоволанта «нескончаемо учила своих духовных детей с материнской любовью»⁴. Чувствуя ответственность за вверенные в ее попечение души, святая просила Бога о помощи в руководстве и наставлениях, поскольку верила, что ее устами может учить сам Господь.

Представления византийцев о женщинах как о «слабом поле» отражались, с одной стороны, в более строгих правилах и законах, которые сообщали женским учреждениям более замкнутый характер, чем мужским аналогам, с другой – в предостережении монахинь сторониться неоправданно опасного для них и грубого образа жизни. Так, священник и настоятель монастыря Матфей отговорил Афанасию Эгинскую с ее последовательницами от решения уйти в «совершенно изолированные и уединенные горы» (поскольку они уже были истощены аскетическим образом жизни) и привел их в более комфортное место для монашеского жития рядом со знаменитой старой церковью протоиерея Стефана⁵.

Монашеское служение в представлениях агиографов предполагало необходимость трудной борьбы с внутренним врагом и работы ради добродетели, воспитание в себе смирения и совершенствование добродетелей, состояние постоянного раскаяния, а также свободу от страсти⁶. Игуменья монастыря наставляла и приготавливала монахинь к духовным подвигам и была ответственной за их ошибки и пригрешения. Для удобства управления и руководства сестрами игуменья требовала, чтобы они ей «ночью и днем открывали свои дела и помышления, слова и движения, и ничего не делали без ее ведома»⁷. Святая Ирина из Хрисоволанта, по свидетельству автора жития, получила дар видеть тайные помыслы монахинь, что помогало руководить монахинями монастыря на пути к их спасению⁸.

Нередко игуменья могла использовать наказание как инструмент поддержания дисциплины. Так, настоятельница монастыря Анна нало-

³ Life of St. Athanasia of Aegina // Holy Women of Byzantium / Ed. A.-M. TALBOT. Washington, 1996. P. 146.

⁴ The life of St. Irene, Abbess of Chrysobalanton / A critical ed., introd., transl. and notes by J.O. ROSENQVIST. Uppsala, 1986. P. 38.

⁵ Life of St. Athanasia of Aegina... P. 147.

⁶ The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 34-36.

⁷ АРСЕНИЙ (ИВАЩЕНКО А.И.). Житие и подвиги св. Феодоры Солунской. Юрьев, 1899. С. 53.

⁸ The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 40.

жила епитимью на Феодору Солунскую, запретив ей в течение 15 лет общаться с дочерью, которая жила в том же монастыре. «Противность постановлению начальствующего считались преслушанием и самолюбием»⁹ и тоже наказывалась. В наказание за изменение места почивания в общей монастырской спальне без ведома настоятельницы Феодоре Солунской было велено спать во внутреннем монастырском дворе¹⁰, тогда как даже в монастыре было очень холодно (была такая лютая зима, что от стужи вода замерзала и превращалась в подобие камня)¹¹. Агиограф говорит: «О чудо! Изумились ангелы, видя страшное это зрелище, что женщина, немощнейший и слабый сосуд (1 Петр. 3: 7), так проводит ночь под открытым небом, поражаемая плотными каплями ливня и замерзающая от стужи, по заповеди матери»¹². Святая Ирина из монастыря Хрисоволанта обычно читала наставления сестрам в диаконике, где делала легкие намеки о тайных прегрешениях сестер, вызывая у них укоры совести и стремление к раскаянию¹³.

Настоятельница играла ключевую роль в управлении женским монастырем. Она также могла определять выбор преемницы. Так, святая Афанасия Эгинская даровала благословление всем монахиням и обняла Марину и Евпраксию, сказав, что Бог соединит их снова в будущей вечности, возможно, таким образом, обозначив, из кого выбирать преемницу настоятельницы обители. Умиравшая игуменья монастыря Хрисоволанта рекомендовала Ирину (будущую святую) в качестве своей преемницы, святая же Ирина перед смертью назначила игуменей Марию, которую считала достойной, чтобы стать духовной матерью и наставницей на пути к вечной жизни¹⁴.

Канонист XII в. Феодор Вальсамон считал, что учительский авторитет игуменьи базируется на монашеском повиновении. Постриг, путь послушания и законодательно определенные отношения объединяли женский монастырь, превращая его в одно тело под главенством игуменьи. Это утверждение противопоставлялось обстоятельствам, существовавшим в церковном приходе, где слабые женщины как обладательницы разнообразных мнений могут посеять разногласие за отсутствием законодательных ограничений и повиновения. Этим обстоятельством он

⁹ АРСЕНИЙ. Житие и подвиги св. Феодоры Солунской... С. 60.

¹⁰ Там же. С. 60.

¹¹ Там же. С. 59.

¹² Там же. С. 60.

¹³ The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 40.

¹⁴ Ibid. P. 106.

объяснял, почему игуменьи могут учить в монастырях, а мирянкам в церковных приходах это запрещено¹⁵.

В житиях святых игуменей средневизантийского периода мы находим примеры совмещения чина диакониссы и должности игуменьи, однако свидетельства о женском диаконате в этот период стали более скудными и неоднозначными, чем в ранневизантийский. По свидетельству агиографа, патриарх Константинополя Мефодий поставил Ирину из Хрисоволанта в диаконисы Великой Церкви, а затем посвятил ее печатью игуменьи¹⁶. Р.Ф. Тафт предполагает, что и Афанасия Эгинская была диакониссой на основе описанного в житии видения. В монастыре на сороковой день поминовения святой несколько монахинь увидели следующее зрелище: «когда было уже утро, и божественная литургия началась, две из ведущих этой святой группы монахинь¹⁷, чьи сердца Господь открыл для такого благоговейного видения, увидели двух мужчин, внушавших трепет своим появлением и сияющими светлыми одеждами, и святая Афанасия была между ними. И привела ее и поставив ее перед алтарем, они принесли пурпурную одежду, украшенную драгоценными камнями и жемчугом. Они одели ее как императрицу и покрыли ее короной с крестами спереди и сзади. Они положили в ее руку украшенный драгоценными камнями жезл и сопроводили ее в божественный алтарь»¹⁸. Р.Ф. Тафт отмечал, что хотя ангелы облекли Афанасию в императорские знаки власти, ранг императрицы не давал права женщине входить в алтарь. Скорее всего, Афанасия была диакониссой, и видение отражало византийский ритуал поставления в диакониссы¹⁹.

Важной задачей игуменьи, в представлениях авторов житий, было подавать пример поведения всем монахиням в монастыре. Так, в поведении Афанасии Эгинской невозможно было обнаружить ни следа злобы или гордости. Святая Ирина из Хрисоволанта неделями постилась, участвовала в доксологии (восхвалении Бога), превосходила сестер в раскаянии, постоянно плакала на службах, боролась с «внутренним врагом» и искушениями, «желала стереть чуткое и хрупкое тело, чтобы

¹⁵ VISCUSO P. Theodore Balsalomon's Canonical Images of Women // GRBS. 2005. Vol. 45. P. 320.

¹⁶ The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 28.

¹⁷ Возможно, это были Марина и Евпраксия, которых Афанасия обняла, когда умерала.

¹⁸ Life of St. Athanasia of Aegina... P. 153.

¹⁹ TAFT R.F. Women at Church in Byzantium Where: When – and Why // DOP. 1998. Vol. 52. P. 64.

иметь душу, которая бы приблизилась к Богу до той же самой степени, насколько тело погибло»²⁰. Подвиги игуменьи Ирины из Хрисоволанта вызывали восхищение у сестер монастыря²¹. Умение ее видеть тайные помыслы монахинь убедило их в том, что она превосходит людей²².

Образ идеальной рядовой монахини имел для византийцев не меньшее значение, чем образ святой игуменьи. Монахини должны были почитать и повиноваться настоятельнице, а также сохранять любовь, мир и гармонию друг с другом, поддерживать друг друга и советовать-ся²³. Такой образ мы находим в житии Феодоры Солунской, которая выполняла всякое монастырское послушание, проявляла терпение во многих испытаниях и заслужила «венец послушания»²⁴. Святая побеждала плотскую любовь любовью божественной, принудительно отвлекающей от всего тленного и склоняющей добровольно и по собственному убеждению в необходимости нести неутомимо на плечах иго самоподчинения²⁵. По значению «отсечение [своей] воли»²⁶ и послушание в монашеском служении в житиях святых иногда уравнивались с игуменским подвигом. Так, когда архимандрит Иоанн, учитывая непоколебимое смирение и подвижничество Феодоры Солунской, хотел перевести ее в другой монастырь и назначить ее игуменьей, он получил от святой твердый отказ²⁷. Однако для многих монахинь, стяжавших свой подвиг на ниве послушания, игуменство рассматривалось как следующая, более ответственная ступень в монашеском служении. Но при описании процедуры назначения на игуменский пост агиографы часто использовали тоpos невольного, принудительного назначения оной патриархом или другим церковным авторитетом. Целью использования этого топоса было подчеркивание традиционных для христианства добродетелей: скромности и смирения. Так, Афанасия Эгинская, не желая того

²⁰ The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 14.

²¹ Ibid. P. 78.

²² Ibid. P. 40.

²³ Kecharitomene: Typikon of Empress Irene Doukaina Komnene for the Convent of the Mother of God Kecharitomene in Constantinople // Byzantine Monastic Foundation Documents. A Complete Translation of the Surviving Founders' Typika and Testaments / Ed. by J. THOMAS, A. CONSTANTINIDES HERO, G. CONSTABLE. Washington, 2000. Vol. 2. P. 676.

²⁴ АРСЕНИЙ. Житие и подвиги св. Феодоры Солунской... С. 59.

²⁵ Там же. С. 51.

²⁶ Там же. С. 65.

²⁷ Там же. С. 62.

«μη βουλομένη»²⁸, приняла руководство сестрами²⁹. Дочь святой Феодоры Солунской – Феописта была назначена игуменьей архиепископом Федором и архимандритами Иларионом и Дорофеем³⁰.

Наряду с примерами похвального и образцового поведения монахинь в житиях святых мы встречаем и образы монахинь, которые, как и миряне, были подвластны человеческим слабостям. Так, одна из монахинь в монастыре Хрисоволанта была «неожиданно атакована кипящей страстью к ее обрученному, которая овладела ею с ужасной силой и не позволяла ей управлять собой. Яростно прыгая, крича и издавая стоны, она выкрикивала его имя и уверяла всех, что она повесится, если не увидит своего обрученного. С невнятными криками и бесстыдными жестами она стремилась вырваться и приказывала привратнику освободить ее»³¹. Сестры монастыря Афанасии Эгинской могли послушаться игуменьи из-за дьявольского наущения³². Женский монашеский образ мог использоваться самим дьяволом. Так, по свидетельству агиографа Лазаря Галесийского, сам Дьявол обратился в женщину, одетую в монашескую одежду, и предстал перед святым, пытаясь обратить его к позорному плотскому греху³³.

Образы византийских монахинь и игумений средневизантийского периода имели свою специфику. Тогда как позднеантичные образы монахинь и игумений изображали оных в основном зависящими от мужчин, духовных наставников, которые определяли как индивидуальные жизни монахинь, так и жизнь в пределах женских монастырей, в средневизантийский период, по свидетельству источников, роль пресвитеров в жизни женских монастырей была явно второстепенной³⁴. Так, житие Матроны (конец VI в.) повествует о руководящем пресвитере, который принимал все главные решения касательно основания, состава и архитектуры монастыря³⁵. При монастыре Афанасии Эгинской было два

²⁸ CARRAS L. The Life of St. Athanasia of Aegina: A critical ed. with introd. // *Maisior: Classical, Byzantine and Renaissance Studies for R. Browning*. Canberra, 1984. P. 213.

²⁹ Life of St. Athanasia of Aegina... P. 145.

³⁰ АРСЕНИЙ. Житие и подвиги св. Феодоры Солунской... С. 62.

³¹ The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 54.

³² Life of St. Athanasia of Aegina... P. 146.

³³ The Life of Lazaros of Mt. Galesion. An Eleventh-Century Pillar Saint / Ed. R. GREENFIELD. Washington, 2000. P. 84.

³⁴ Ibid. P. 57.

³⁵ АБРАХАМСЕ D.F. Women's monasticism in the middle Byzantine period... P. 57.

пресвитера, о которых говорится в житии святой³⁶. Но нигде не говорится об их исключительном авторитете, и очевидно, что монастырь существовал ранее без них. В монастыре Феодоры Солунской архиепископ города Феодор произвел в игуменьи Феописту, дочь святой³⁷. Автор жития упоминает также и родственника, предка Феодоры Солунской, который был архиепископом Фессалоники и прославился твердостью в вере и исключительным благочестием³⁸. Но в последующих сюжетах жития главные решения в жизни монастыря принимала только игуменья. У Ирины из Хрисоволанта не было «духовного наставника». И только во время ее избрания было, по свидетельству автора жития, произнесено наставление патриархом Мефодием³⁹. Типик Ирины Дукены определял подчиненную роль мужских должностных лиц и их зависимость от игуменьи и ктитора (самой Ирины и ее преемников)⁴⁰.

В средневизантийский период женщины выбирали именно монастырское служение как путь служения Богу, тогда как монахи из числа мужчин часто могли стать отшельниками и были более мобильными, совершали путешествия и паломничества⁴¹, что связано с каноническими нормами поведения предшественников монашества в этот период. Феодор Вальсамон считал, что молодые монахини в силу женской природы легко могут сбиться с пути. Они должны быть ограничены в путешествиях, когда это необходимо, совершать их с согласия игуменьи и в сопровождении самых пожилых и благочестивых в монастыре, которые должны были напоминать молодым о духовном спасении. Женщины пожилого возраста ассоциировались с благочинием и угнетением чувственных влечений и телесных желаний. В противоположность Феодор Вальсамон отмечал, что для молодых монахов не применяются такие ограничения, и они могут путешествовать с разрешения игумена без сопровождения⁴².

Эти представления об идеальном поведении монахинь нашли отражение и в житии Лазаря Галесийского. В нем повествуется о монахине из Константинополя, которая в мужском одеянии путешествовала с другими паломниками в Эфес и намеревалась посетить Иерусалим. При встрече с этой монахиней святой Лазарь напомнил ей о том, что женщи-

³⁶ Life of St. Athanasia of Aegina... P. 146-149.

³⁷ АРСЕНИЙ. Житие и подвиги св. Феодоры Солунской... С. 62.

³⁸ Там же. С. 44-50.

³⁹ The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 28-30.

⁴⁰ Kecharitomene: Typikon of Empress Irene Doukaina Komnene... P. 678.

⁴¹ CONNOR C.L. Women of Byzantium. L., 2004. P. 172.

⁴² VISCUSO P. Theodore Balsamon's Canonical Images of Women... P. 320.

нам не положено ходить в паломничества и посоветовал ей вернуться в свою келью во избежание духовного и физического вреда, который ей могут причинить в этом путешествии⁴³.

Согласно этим предписаниям святая Феодора Солунская все свое время проводила в монастыре, за исключением тех случаев, когда она отлучалась на рынок вне города, чтобы выгодней купить товары для монастыря⁴⁴. Святая Ирина из Хрисоволанта совершала чудеса посредством молитвы и видений, воздействовала на далеком расстоянии даже на самого императора, не покидая монастыря⁴⁵.

Идеалы женского монашества требовали более строгих ограничений и изоляции, чем мужского, а также предельной скромности. Святая монахиня Феодора Солунская, к примеру, «при укрощении же тела и смиренномудрии соблюдала и охрану очей, отражая стрелы, направляющиеся в душу от пристального взорения. Сдерживала язык от неподобающих речей»⁴⁶. Если кто-то незнакомый приходил к ней для молитвы, она отвечала на его вопросы, смотря на землю, и ни разу не поднимала глаз на лицо гостя. Такое поведение монахини отражало желательную степень строгости ее изоляции в пределах монастырских стен. Каждый монах строил невидимую стену вокруг себя, подобно материальной стене, которая огораживает монастырь от окружающего мира⁴⁷. Однако автономия женщин-монахинь внутри монастыря была ограничена. Поскольку женщины не могли быть священниками, для литургии, таинства святого причащения, служб перед смертью и на похороны приглашались священники⁴⁸. Примером тесного сотрудничества монахов и монахинь являлся двойной монастырь в Мантинее под руководством игуменьи Анфусы. Из жития святого Романа (племянника Анфусы) мы узнаем, что монахи приносили пищу монахиням, поскольку они никогда не могли покидать монастырь, который был расположен на острове, а монахи жили на берегу озера. В свою очередь, монахини ткали полот-

⁴³ The Life of Lazaros of Mt. Galesion... P. 185-186.

⁴⁴ АРСЕНИЙ. Житие и подвиги св. Феодоры Солунской... С. 47.

⁴⁵ The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 90.

⁴⁶ АРСЕНИЙ. Житие и подвиги св. Феодоры Солунской... С. 65.

⁴⁷ TALBOT A.-M. Women's space in Byzantine monasteries // DOP. 1998. Vol. 52. P. 127.

⁴⁸ CONNOR C.L. Women of Byzantium. P. 163.

но, чтобы сделать одежду для монахов⁴⁹. Создание подобных, двойных, институтов было запрещено на соборе в Никее в 787 г. Позже они были запрещены распоряжением патриарха Никифора, но нет никаких намеков на то, что имели место какие-то нарушения обычаев в Мантинее⁵⁰. Монахиня из Эфеса – Ирина часто приходила к святому Лазарю Галисийскому для того, чтобы услышать его советы и наставления о путях спасения, что оказалось источником искушения и вреда для его братии. По этой причине он приказал монахине вернуться в свою келью и не приходиться к нему более⁵¹.

Миряне также могли прийти в монастырь за советом или наставлением святого. Так, святая Ирина из Хрисоволанта призывала приходивших мирян, в том числе и членов синклита, к раскаянию в грехах, совершенных языком, ложных клятвах, предавших имя Бога. Она учительствовала о том, что прегрешение является естественной слабостью человека, и что лишь Бог может проявить милосердие и даровать прощение⁵². За наставлениями миряне, ранее приходившие к святому Сисинию (которому подражала святая Анфуса), после его смерти стали приходиться к великой Анфусе Мантинейской⁵³. Взаимоотношения святых, духовных матерей и отцов с самыми высокими эшелонами византийской власти, зафиксированные в житиях, служили показателем того, что они достигли общественного признания, и что слава о них распространилась далеко за пределы монастыря и достигла членов влиятельных фамилий.

В житиях святых женщин средневизантийского периода мы находим как образы монахинь-девственниц⁵⁴, так и образы монахинь, побывавших в браке⁵⁵. В теории монахини должны были быть девственными – ἀειπαρθένα, посвященными в монахини до брака. Житие святой Тео-

⁴⁹ Introduction to the Life St. Anthousa of Mantenen // Byzantine defenders of images: eight saint's lives in English translation / Ed. A.-M. TALBOT. Washington, 1998. P. 14.

⁵⁰ ХАКЛИ Д.Л. Женщины в византийском иконоборчестве // Античность и средневековье Европы. Пермь, 1996. Вып. 3. С. 173.

⁵¹ The Life of Lazaros of Mt. Galesion... P. 145.

⁵² The Life of St. Irene Abbess of Crysobalanton... P. 44.

⁵³ Life of St. Anthousa, Daughter of Constantine V // Byzantine defenders of images... P. 17.

⁵⁴ Жития Анфусы Мантинейской (VIII–XII), Феодосии Константинопольской (VII–XI вв.), царевны Анфусы (IX–XI вв.), Феоктисты с о. Лесбос (X в.).

⁵⁵ Жития Анны из Левката (IX в.), Феодоры из Кесарии Каппадокийской (VIII–X вв.), Феодоры Солунской, Афанасии Эгинской (IX–X вв.).

дору Солунской дает несколько таких примеров. Святая постригла шестилетнюю дочь в монахини («облекла в живоносную одежду монашескую») ⁵⁶. Близкая родственница, крестная мать святой – Анна была пострижена в монахини с самого детства ⁵⁷. В чудесах Феодоры Солунской описан случай, когда в благодарность за исцеление от бездетности отец отдает дочь в монахини (Феописту), хотя она не могла еще ясно говорить ⁵⁸. Хотя в данном случае речь могла идти о принятии на монастырскую службу, чтобы она стала монахиней после 18 лет.

Компромиссная модель святой монахини, побывавшей в браке, появляется в IX в. Факт пребывания в браке в биографии святой рассматривался как своего рода испытание на твердость в вере и неподвластность святой мирским слабостям и радостям, что было связано со стремлением автора следовать агиографическим конвенциям и схемам, типичным для повествования о святых монахинях. Несмотря на то, что брак Феодоры Солунской представляется как счастливый, поскольку муж ее был «знатный родом, известный скромностью, прославленный в ораторском искусстве» ⁵⁹ и «друг с другом они соединились жизнью и образом мыслей» ⁶⁰, монашеская жизнь Феодоры рисуется как более почетный период ее жизни.

Восхваление земного брака в житиях святых в этот период было связано с историческими реалиями: в период, последовавший после потрясений эпохи иконоборчества, император и патриарх прославляли брак, официально представляя его как ценный дар, данный Богом человечеству ⁶¹, что отразилось и в сентенциях житийной литературы.

Таким образом, образ святой монахини в агиографической литературе можно рассматривать как своеобразную инструкцию для потенциальных византийских монахинь, отражающую примерные условия жизни, практики и отношения внутри женского монастыря. Образы святых монахинь и игумений демонстрировали набор добродетелей, востребованных в рамках религиозной структуры. Так, образ святой игуменьи в агиографии средневизантийского периода был тесно связан с добродетелями

⁵⁶ АРСЕНИЙ. Житие и подвиги св. Феодоры Солунской... С. 43.

⁵⁷ Там же. С. 49.

⁵⁸ Narrative of the Gregory the Cleric about the translation of the venerable relicts of our blessed Mother Theodora // Holy Women of Byzantium... P. 229.

⁵⁹ АРСЕНИЙ. Житие и подвиги св. Феодоры Солунской... С. 41.

⁶⁰ Там же. С. 41.

⁶¹ CONSTANTINOUS S. Female corporeal performances. Reading the Body in Byzantine Passions and Lives of Holy Women. Uppsala, 2005. P. 169.

телями смирения, ответственности за вверенные в попечение души, любовью к духовным сестрам и умением видеть тайные помыслы монахинь. Главной добродетелью простой монахини считалось послушание воле игуменьи. Чрезмерные усилия в аскезе без ведома настоятельницы монастыря рассматривались как нарушение монашеской дисциплины и проявление недопустимой самонадеянности. В IX в. сложился образ святой монахини, побывавшей в браке и выполнившей перед пострижением свои мирские обязанности, связанные с воспитанием детей. Несмотря на присутствие очевидного схематизма и каноничности построения образов святой игуменьи и монахини, они отражали исторические реалии.

I.S. OKHLUPINA
EKATERINBURG

NUN'S IMAGES ON THE MATERIALS OF
BYZANTINE HAGIOGRAPHIC WRITINGS (VIII–XII CENTURIES)

The model of female monastic sanctity was investigated in the article on the basis of material of Byzantine hagiographical literature in VIII–XII centuries. It has been found that the images of holy women reflect the ecclesiastical view that female sex represented an obstacle to salvation. The author showed that female monastic images reflected the more rigorous canonical and legislative regulations concerning the nunneries in Byzantium. The article focused even more closely on how this nun's images reflected the circumstances of the life in the byzantine nunneries, the relations between hegumeness and other nuns, between nuns and monks, recruited qualities of ideal nun in Byzantium. The relationship between historical, cultural events and the main features of images of the nuns and hegumeness was established.